

ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ И ПОЛИТИКИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА США В ДЕЛА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация

Конфликт между США и Панамой по вопросу контроля Панамского канала рассматривается в статье как парадигма внешней политики США в западном полушарии. Затронуты вопросы влияния вмешательства США в сферы деятельности стран латиноамериканского региона. Оправданием своего вмешательства Штаты считают доктрину Монро, принятие которой позволило им иметь официальное разрешение нарушать суверенитет и различные сферы деятельности латиноамериканских стран для защиты демократии, независимости и свободы в случае, если экспансия Европейских держав в страны латиноамериканского региона будет противоречить интересам США. Изначально встреченная положительно латиноамериканскими политиками доктрина Монро стала тем инструментом, который и сегодня продолжает использоваться Соединенными Штатами для оправдания своего вмешательства, нарушающего международное право и права человека.

Ключевые слова: США, Латинская Америка, внешняя политика, доктрина Монро, вмешательство.

Автор

Хосе Антонио Хордан Сигаррета

Поэт, писатель, публицист, старший преподаватель
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте России
и приглашенный преподаватель
Дипломатической академии МИД России
(Москва, Россия)

Насыщенный различными политическими событиями 2024 год ознаменовался дипломатическим скандалом, о котором говорили все мировые СМИ. Речь идет о заявлении новоизбранного президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа о якобы неправильном управлении работой Панамского канала местными властями.

Во время конференции Turning Point USA «AmericaFest» в Финиксе, штат Аризона, 22 декабря американский политик выразил недовольство установленными в отношении США тарифами, которые, по его мнению, неуместны, чрезмерны и произвольно наложены администрацией Панамского канала на американские суда якобы в сотрудничестве с главным торговым конкурентом

штатов — Китайской Народной Республикой, и пригрозил вернуть контроль над водным путем, если не будут приняты срочные меры для выполнения его требований.

По сообщениям СМИ, Дональд Трамп прямо заявил: *«Это полное разворовывание нашей страны будет немедленно прекращено. <...> Это будет прекращено. <...> Мы будем требовать, чтобы Панамский канал был возвращен Соединенным Штатам»* [1].

Он также добавил: *«Если принципы, как моральные, так и юридические, этого великодушного жеста дарения не будут соблюдены, то мы потребуем, чтобы Панамский канал был возвращен Соединенным Штатам Америки в полном объеме, быстро и без вопросов»* [2].

Реакция панамских властей не заставила себя ждать, и в тот же день на официальном сайте Правительства Республики Панама было опубликовано послание президента Хосе Рауля Мулино:

«Как президент, я хочу четко заявить, что каждый квадратный метр Панамского канала и прилегающей к нему территории принадлежит Панаме и будет принадлежать ей и впредь. Суверенитет и независимость нашей страны не подлежат обсуждению» [3].

Такая ситуация вполне могла стать началом нового регионального конфликта непредсказуемых масштабов, поставить под угрозу доступ к каналу, что нанесло бы непоправимый удар всей мировой экономике.

С момента своего открытия 15 августа 1914 г. Панамский канал стал одним из ключевых элементов международной логистики и торговли. Согласно информации, размещенной на официальном сайте Управления Панамского канала, в настоящее время он соединяет 1 920 портов в 170 странах мира через 180 судоходных путей. Через канал за 2023 год осуществлено 14 080 транзитов, за 2024 год — 11 240.

Печальная реальность такова, что дипломатический кризис, или даже военная конфронтация между двумя странами, могут стать неизбежными, если Соединенные Штаты не откажутся от своего намерения вернуть контроль над зоной канала «любой ценой». Директор программы по Латинской Америке в Международном научном центре им. Вудро Вильсона в Вашингтоне и бывший директор программы по Южной Америке в Совете национальной безопасности при администрации Барака Обамы Бенджамин Гедан заявил следующее:

«Если не организовать второе вторжение США в Панаму, то у нас очень мало вариантов для того, чтобы в действительности восстановить контроль над Панамским каналом» [4].

Обескураживает то, в какой откровенно агрессивной манере Дональд

Трамп обращается к Правительству Хосе Рауля Мулино, консервативного политика, отличающегося доброжелательностью по отношению к США и готовностью сотрудничать в решении различных двусторонних вопросов. В их числе проблема нелегальной иммиграции в США из Южной Америки, решение которой является одним из основных пунктов политики Дональда Трампа, и в которой Панама выступает как регулятор преференциального маршрута доступа к южной границе США через Центральную Америку.

Несмотря на абсурдность ситуации, причины ее возникновения можно узреть в историческом развитии отношений США с государствами Центральной Америки и Карибского бассейна с момента их зарождения и до наших дней.

Доктрина Монро. От спасательного круга американской революции до краеугольного камня внешней политики США

В начале XIX века зарождающаяся американская нация была далека от того могущества и влияния, которым она пользуется в наши дни. Учитывая исключительный характер своей политической системы, статус развивающегося государства и оппозицию европейским монархиям, зарождающиеся Соединенные Штаты Америки были практически исключены из международной жизни и имели не очень много рынков сбыта для своей продукции, при этом Великобритания оставалась основным импортером Соединенных Штатов.

Более того, развитие американо-французского сотрудничества послужило катализатором ухудшения отношений между США и их бывшей метрополией. В разгар борьбы с набирающей силу революционной Францией Британия ограничивала международную торговлю, брала на бордаж американские корабли в поисках дезертиров, отказывалась признавать американское гражданство своих быв-

ших подданных, проживавших в США, и насильно призывала их на службу в свою армию. Возмущенный высокомерным отношением британской короны третий президент Соединенных Штатов Томас Джефферсон настаивал на необходимости «второй войны за независимость» и в 1807 г. объявил эмбарго на британскую торговлю, от которого, вопреки всем ожиданиям, больше пострадали сами Штаты, чем Великобритания.

В 1812 году Джеймс Мэдисон, став президентом США, обратился к Конгрессу своей страны с просьбой объявить войну Великобритании. Он вторгся в ее канадские колонии, проведя трехлетнюю кампанию, известную как Англо-американская война, которая, хотя и проходила в разгар Наполеоновских войн (1803–1815), не смогла существенно повлиять на мощь и влияние Британской империи и не привела к истощению британской армии, вынужденной сражаться на двух географически удаленных фронтах.

Англо-американская война 1812 г. укрепила уверенность Соединенных Штатов в своей высокой миссии принести прогресс и цивилизацию в отдаленные регионы континента. Именно на этом историческом фоне возникла новая декларация принципов внешней политики США — доктрина Монро.

В 1823 г. Джеймс Монро сменил Джеймса Мэдисона на посту президента Соединенных Штатов и 2 декабря того же года в рамках своего ежегодного послания к Конгрессу заявил следующее:

«<...> Мы обязаны в рамках открытых и дружественных отношений, существующих между Соединенными Штатами и этими державами, заявить, что мы должны рассматривать любую попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как опасную для нашего мира и безопасности. Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела существующих колоний

или зависимых территорий какой-либо европейской державы, но в отношении правительств, которые провозгласили свою независимость и сохранили ее, и чью независимость мы, с большим вниманием и на справедливых принципах, признали, мы не можем рассматривать любое вмешательство какой-либо европейской державы с целью угнетения их или иного контроля над их судьбой в ином свете, чем как проявление недружественного расположения к Соединенным Штатам» [5].

В этих словах заключена суть доктрины Монро, первоначальной целью которой была защита Соединенных Штатов от скрытой угрозы их национальной безопасности со стороны европейских монархий, особенно после поражения Наполеона Бонапарта в битве при Ватерлоо и последующего заключения в 1815 г. Священного союза между Россией, Австрией и Пруссией.

Изначально доктрина Монро была с ликованием встречена латиноамериканскими политиками и дипломатами, выступавшими за аннексию. Многие из них апеллировали к ней в 1860-х годах, несмотря на бездействие США перед лицом вторжения Испании в Доминиканскую Республику и Франции в Мексику, а также британскую оккупацию Гайаны в Венесуэле. Новые латиноамериканские лидеры, осознавая плачевное состояние своих экономик и армий перед лицом скрытой угрозы интервенции со стороны европейских держав, не увидели реальной цели экспансионистского господства, которую скрывала новая американская доктрина, и того малого интереса, который Соединенные Штаты проявляли к делу латиноамериканской независимости.

18 мая 1895 г., за день до своей смерти в бою, апостол кубинской независимости Хосе Марти в недописанном им письме своему мексиканскому другу Мануэлю Меркадо предупреждает об опасности, которую представляет для

Латинской Америки мнимая солидарность Соединенных Штатов Америки:

«Теперь я могу писать; <...> Уже каждый день я подвергаюсь опасности отдать жизнь за свою страну и за свой долг — поскольку я понимаю его и имею мужество его выполнить — чтобы со временем, с обретением Кубой независимости, Соединенные Штаты не распространились по Вест-Индии и не обрушились с еще большей силой на наши земли в Америке. Все, что я делал до сих пор и буду делать, направлено на эту цель. <...> Я жил в этом чудовище и знаю его внутренности. <...> Здесь я выполняю свой долг. Война на Кубе, реальность, превосходящая смутные и разрозненные желания кубинцев и испанских аннексионистов <...>, пришла к своему часу в Америке, чтобы предотвратить, даже вопреки откровенному использованию всех этих сил, аннексию Кубы Соединенными Штатами» [6].

В ущерб делу независимости, которому Марти посвятил всю свою жизнь, его пророческие слова остались неиспользованными.

Установление гегемонии США в Западном полушарии

Первые поселенцы, в основном протестанты и пуритане, прибывшие на американский континент из Англии и Шотландии, столкнулись с дилеммой: как выжить, отбирая земли у коренных жителей, и при этом остаться верными своим религиозным принципам милосердия и сострадания. Так среди протестантских общин в английских колониях Северной Америки возникла идея «явной судьбы», то есть права изгнать коренных жителей с их земель по «божественному замыслу», подобно тому, как израильтяне получили Синайский полуостров, истребив коренные народы [7].

Воодушевленные уверенностью в том, что они являются «избранным народом», вооруженные техническими

средствами, которые дала им промышленная революция, Соединенные Штаты приступили к завоеванию западных территорий Северной Америки, принеся в жертву бесчисленное множество индейских народов, а затем осуществили военную интервенцию в Мексику (1946–1948) с последующей аннексией территории, которую сегодня занимают штаты Техас, Аризона, Калифорния, Невада, Юта, Нью-Мексико, Колорадо, Вайоминг, Канзас и Оклахома. Кроме того, в 1803 г. США купили у Франции территорию современного штата Луизиана за 23 213 568 \$, т.е. всего за 10,82 \$ за кв. км; а в 1867 г. они получили Аляску, заплатив России мизерную по тем временам сумму 7 200 000 \$.

Соединенные Штаты проявляли безграничное упорство в отстаивании своих позиций на международной арене как военным путем, так и с помощью торговли и дипломатии, но старая Европа оставалась препятствием на пути их экспансионистских целей. Англо-американская война 1812 г. показала, что новая конфронтация с Британской империей может привести к беспрецедентной военно-политической катастрофе, но Испанская империя, раздираемая Карлистскими войнами, сражениями за независимость своих американских колоний и потерпевшая оглушительное поражение в Трафальгарской битве, была идеальным соперником для набиравшей мощь американской армии, укрепленной государственными инвестициями в оборону и опытом, полученным в предыдущих военных кампаниях. Для объявления войны Испании Соединенным Штатам требовался всего лишь один правдоподобный аргумент.

25 января 1898 г. в рамках дружеского визита броненосный крейсер ВМС США «Мэн» прибыл в Гаванскую бухту с 354 моряками на борту. Через три недели, 15 февраля в 21:40 по местному времени мощный взрыв уничтожил корабль, погибли 266 человек. Пра-

вительство США обвинило Испанию в агрессии, и через 42 дня, 29 марта 1898 г., Конгресс США объявил ей войну, что положило начало американской интервенции на Кубе.

Подрыв американского судна произошёл в то время, когда Кубинская освободительная армия находилась в разгаре наступления. С 1895 г. кубинские патриоты возобновили борьбу за независимость, прерванную в 1878 г. подписанием Санхонского договора [8]. Генералы Масимо Гомес и Антонио Масео начали кампанию вторжения с Востока на Запад. Дни испанской колониальной власти на острове были сочтены.

Вмешательство Соединенных Штатов в дела Кубы разрушило мечту кубинских патриотов о независимости. Куба перестала быть испанской колонией и стала протекторатом Соединенных Штатов, включив в Конституцию зарождающейся Республики Куба раздел из восьми пунктов под названием «Поправка Платта», который ограничивал суверенитет Кубы и предоставлял Соединенным Штатам право вмешиваться в дела острова. Согласно статье 3 «Поправок» Правительство Кубы соглашалось с тем, что Соединенные Штаты могут воспользоваться правом на вмешательство во внутренние дела страны с целью защиты кубинской независимости, сохранения правительства, способного защитить жизнь, собственность и личную свободу [9], таким образом Соединенные Штаты получили законную возможность вторгнуться на Кубу в любой момент по своему усмотрению.

С 1823 г. Соединенные Штаты реализовывали свои интересы в отношении острова Куба различными способами: сотрудничали с кубинскими патриотами, предлагая им политическое убежище и возможность организации вооруженных операций со своей территории; внедряли своих агентов в группы кубинских патриотов, находящихся в эмиграции

в США, с целью внушить им идеи аннексии; шесть раз пытались купить остров Куба, но ни одна из использованных тактик не увенчалась успехом.

28 апреля 1823 г. бывший тогда государственным секретарем США Джон Куинси Адамс в своем послании государственному секретарю США в Мадриде описал то, что он назвал теорией «низко висящего фрукта», сравнив остров Куба с фруктом, который неизбежно попадет в руки Соединенных Штатов, как только он будет оторван от ствола испанской колониальной власти:

«Эти острова [Куба и Пуэрто-Рико] по своему положению являются естественными придатками североамериканского континента, а один из них, остров Куба, находящийся почти в пределах видимости от наших берегов, по множеству причин приобрел трансцендентное значение для политических и торговых интересов нашего Союза. Его выгодное положение в Мексиканском заливе и Вест-Индском море, характер его населения, место, которое он занимает на полпути между нашим южным побережьем и островом Санто-Доминго, его обширный и услужливый порт Гавана, который обращен к длинной линии наших берегов, лишенных такого же преимущества, характер его продукции, а также характер его собственных потребностей, служащий основой торговли, чрезвычайно выгодной для обеих сторон, — все это в совокупности придает ему такое значение в сумме наших национальных интересов, что нет другой иностранной территории, которая могла бы сравниться с ним, и что наши отношения с ним почти идентичны тем, которые связывают друг с другом различные государства нашего Союза» [10].

Хотя некоторые историки пытались доказать, что взрыв военного судна был несчастным случаем, вызванным перегревом содержащегося в трюмах пороха, исторические обстоятельства, связанные с этим событием, позволяют

предположить, что это была операция под ложным флагом, организованная правительством США, чтобы оправдать свою интервенцию на Кубу в нужный момент и заполнить «спелый плод».

Панамский канал. История обещаний и предательства

Коренные американцы использовали Панамский перешеек для перемещения между побережьями Атлантического и Тихого океанов задолго до прихода европейских конкистадоров. Испанские колонисты прекрасно понимали, какое огромное преимущество сулит им путь в Тихий океан из Карибского моря через Центральную Америку, поскольку единственным используемым в то время маршрутом был Магелланов пролив, который предполагал плавание на большие расстояния и опасность навигации через коварные воды мыса Горн. Помимо прохода через Панамский перешеек рассматривались различные проекты строительства каналов в Никарагуа и в районе Техуантепека в Мексике. Однако испанская корона, вовлеченная в многочисленные войны с другими европейскими державами и больше заинтересованная в возможности освоения природных ресурсов Нового Света, чем в укреплении инфраструктуры своих трансокеанских колоний, отвергла все проекты по причине их высокой стоимости и сложности реализации.

Наступил XIX век, а вместе с ним и независимость вице-королевства Новая Гранада от испанской колониальной власти, что привело к образованию Гран-Колумбии со столицей в Санта-Фе-де-Богота на территории, которую в настоящее время занимают республики Венесуэла, Панама, Колумбия и Эквадор. В это время вновь вернуться к идее строительства канала через Центральную Америку предложил немецкий ученый Александр фон Гумбольдт, что вызвало новый интерес

к этому региону. Так, в 1880 г. в Боготе было принято решение предоставить французу Фердинанду Мари де Лессепсу, известному по строительству Суэцкого канала, право на строительство межокеанского канала в районе Панамского перешейка. Знаменитый инженер взялся за работу со всем присущим ему профессионализмом и самоотверженностью, но болезни рабочих, страдавших от желтой лихорадки, влажность территории и постоянные дожди привели к банкротству проекта.

Этой ситуацией воспользовалось правительство Соединенных Штатов, которое после последовательных приобретений Луизианы и Техаса господствовало над всем северным побережьем Мексиканского залива и увидело в проекте строительства Панамского канала исключительную возможность укрепить свою власть в западном полушарии, создав и контролируя единственный прямой выход к Тихому океану из Атлантики.

27 января 1903 г. в Вашингтоне государственным секретарем США Джоном Хеем и колумбийским поверенным в делах США Томасом Эрраном был подписан договор Хея-Эррана о строительстве межокеанского канала через Панамский перешеек с учетом интересов Всеобщей компании Панамского межокеанского канала. Правительство США обязалось выплатить Франции 40 млн франков (примерно 10 млн долларов на тот момент) за передачу права на строительство и в качестве компенсации уже понесенных французами расходов.

Однако 5 августа 1903 г. посол Соединенных Штатов в Колумбии Артур Матиас Боппе сообщил государственному секретарю Джону Хею о наличии ряда возражений со стороны Колумбийского конгресса, который накладывал ограничения в отношении права на эксклюзивную и постоянную эксплуатацию Штатами Панамского канала, считая это агрессией против суверенитета и наци-

ональных интересов Колумбии. В связи с этим 2 сентября 1903 г. договор Хей-Эррана был официально аннулирован.

Реакция Соединенных Штатов не заставила себя ждать. После краха проекта Лессепса руководство Всеобщей компанией Панамского межокеанского канала перешло к главному инженеру проекта Филиппу-Жану Буно-Варилье. Отчаявшись из-за отсутствия ресурсов и перспектив, он согласился уступить права на эксплуатацию и строительство канала Соединенным Штатам, которые в это время предложили свою поддержку панамским сепаратистским группам во главе с Хосе Агустином Аранго и во время восстания 3 ноября 1903 г. направили в регион военные корабли, чтобы предотвратить вмешательство колумбийских войск в восстание. Это военно-морское присутствие сыграло решающую роль в успешном отделении Панамы, которая в тот же день провозгласила свою независимость. Вскоре после этого был подписан договор Хей-Бюно-Варилье, предоставивший Соединенным Штатам право на бессрочную эксплуатацию канала, а также контроль над 8 км территории вдоль каждой стороны канала в обмен на первоначальный платеж в размере 10 миллионов долларов и ежегодную ренту в 250 тысяч долларов.

Борьба за суверенитет над Панамским каналом

Спустя 10 лет с момента начала реализации проекта, на который было затрачено более 375 млн долларов и который унес по разным подсчетам от 5 до 6 тысяч жизней рабочих, 15 августа 1914 г. Панамский канал был открыт.

За первоначальным ликованием по поводу успешного завершения колоссальных инженерных работ последовала общая волна разочарования среди населения Панамы от осознания того, что оно живет в стране, разделенной и фактически оккупированной

иностранным государством. Теперь государственный флаг Соединенных Штатов постоянно развевался над принадлежащей им вместе с каналом зоной, где тысячи американских рабочих и военных жили по американским законам, говорили на английском языке, и в которую панамцы не могли попасть без специального разрешения.

Народное недовольство росло, что привело к массовым гражданским протестам и попыткам противостояния. 2 мая 1958 г. группа студентов неожиданно для американцев вошла в зону канала, чтобы провести мирную акцию, которая заключалась в размещении 75 панамских флагов в ключевых точках. Эта акция получила название «Операция "Суверенитет"» и стала кульминацией действий, предпринимаемых Федерацией панамских студентов (FEP), которая в 1958 г. потребовала от президента Панамы Эрнесто де ла Гуардиа принять меры в связи с невыполнением США договора Ремона-Эйзенхауэра и нарушением прав Панамы на управление и контроль территории вокруг канала, приводя в пример национализацию Египтом Суэцкого канала.

Еще одним событием, проложившим путь к возврату прав на Панамский канал, стал Патриотический марш 9 января 1959 г. Он был организован представителями различных слоев панамского общества, включая студентов, рабочих и общественных организаций. Этот марш был нацелен на мирный призыв руководства Панамы к началу принятия действий по отмене договоров, разрешающих военное присутствие США на панамской территории, и восстановлению над ней суверенитета латиноамериканской страны, но в действительности он привел к столкновению демонстрантов с панамскими силами безопасности, которые попытались разогнать демонстрацию.

События приняли резкий поворот 9 января 1964 г. — в день, который стал известен как «День мучеников», когда

в зоне канала произошли ожесточенные столкновения между местным населением и американскими войсками, в результате которых погибло более двух десятков панамцев, более трехсот получили ранения.

Все эти обстоятельства послужили толчком к диалогу между Панамой и США в поисках решения конфликта и десять лет спустя госсекретарем США Генри Киссинджером и министром иностранных дел Панамы Хуаном Антонио Таком был подписан Договор о Панамском канале. Обе стороны согласились с тем, что ранее заключенный договор Хей-Буно-Варилье должен быть аннулирован.

Результатом этого соглашения стало заключение в Вашингтоне 7 сентября 1977 г. договоров Торрихоса-Картера между главой панамского правительства Омаром Торрихосом и президентом США Джимми Картером. Договор о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала гарантировал бессрочный свободный транзит и нейтралитет канала и обязывал обе страны обеспечивать его надлежащее управление, эксплуатацию и обслуживание. Договор о Панамском канале предусматривал передачу управления Панамским каналом Республике и закрытие на ее территории всех военных баз США, а также устанавливал 31 декабря 1999 г. датой передачи контроля над межокеанским водным путем центральноамериканскому государству.

Вмешательство США в дела Центральной Америки и Карибского бассейна. Затянувшаяся напряженность вокруг Панамского канала

В конце концов Панамский канал окончательно перешел в управление панамского руководства, но этот факт не только не положил конец напряженным отношениям между США и Панамой, но и стал началом новой

эры напряженности, сопровождаемой нарушениями международного права и самых элементарных норм этики и мирного сосуществования.

В 1976 г. в ходе предвыборных дебатов на пост президента США кандидат Рональд Рейган поднял вопрос о Панамском канале, чтобы противостоять своему главному оппоненту, действующему на тот момент президенту Джеральду Форду, который стал главой Белого дома в августе 1974 г. после отставки Ричарда Никсона. Рональд Рейган резко критиковал своего оппонента за продолжение переговоров, начатых в 1974 г. Никсоном, подписавшим договор Така-Киссинджера, который обязывал США отказаться от права бессрочного владения зоной канала.

То, что изначально было предвыборной уловкой Рональда Рейгана, призванной помочь одержать верх над своим сильным соперником, впоследствии стало краеугольным камнем внешней политики президента Рейгана после его победы на выборах в 1980 г.

С приходом Рейгана в Белый дом усилилась напряженность в Карибском бассейне и Центральной Америке, была ужесточена экономическая блокада Кубы, увеличена финансовая помощь вооруженным группам, действующим из Гондураса против Сандинистской революции в Никарагуа, и развязана необъявленная война против правительств региона, которые так или иначе поддерживали отношения с Советским Союзом. 25 октября 1983 г. Соединенные Штаты вторглись на остров Гренада на Малых Антильских островах и свергли главу военного правительства Хадсона Остина, как «представляющего опасность для безопасности США» в силу его связей с марксистскими правительствами в регионе.

В разгар эскалации напряженности следовало ожидать, что Республика Панама вновь станет объектом агрессии США.

31 июля 1981 г. самолет DHC-6 Twin Otter панамских ВВС, идентификацион-

ный код FAP-205, потерпел крушение в регионе Серро-Марта провинции Кокле Республики Панама. В результате крушения погибли все семь человек, находившихся на борту, в том числе генерал Омар Торрихос Эррера. К расследованию авиакатастрофы были привлечены панамские правоохранительные органы и ФБР, что дало противоречивые результаты, породившие домыслы о причинах крушения. Многие источники указывали на возможную причастность правительства США к тщательно спланированному теракту, направленному на физическое устранение генерала Торрихоса, однако отсутствие доказательств сделало эту гипотезу необоснованной.

Почти четверть века спустя после этой трагедии в своей книге «Исповедь экономического гангстера» бывший агент Агентства национальной безопасности США Джон Перкинс рассказывает о подробностях своего пребывания в Панаме по делам правительства:

«Я не сомневался, что одной из причин популярности Торрихоса среди его народа была его твердая защита самоопределения Панамы и претензий на суверенитет над каналом. Торрихос также выступал против присутствия в зоне канала Американской школы и учебного центра тропической войны Южного командования. В течение многих лет диктаторы и президенты Латинской Америки отправляли своих сыновей, а также офицеров своих армий на обучение в эти центры, где они изучали не только военную тактику, но и методы допросов и тайной борьбы, которые должны были послужить им для борьбы с коммунизмом и защиты собственного состояния. <...> Это были учреждения, ненавидимые латиноамериканцами. <...> Было известно, что там обучались ультраправые эскадроны смерти и палачи, установившие тоталитарные режимы во многих странах. Торрихос ясно дал понять, что не желает иметь в Панаме подобные учебные центры <...> и что он

считает зону канала включенной в свои границы» [12].

В той же книге Перкинс цитирует английского писателя и журналиста Грэма Грина, с которым он познакомился во время своего пребывания в Панаме, и который в своей книге «Зная генерала» выразил уверенность, что Торрихос был убит:

«В августе 1981 г. я собирал вещи для своего пятого визита в Панаму, когда по телефону мне сообщили о смерти генерала Омара Торрихоса Эрреры, моего друга и хозяина. Через несколько дней голос его охранника, сержанта Хосе де Хесуса Мартинеса по кличке Чучу, сообщил мне: "В том самолете была бомба. Я знаю, что в самолете была бомба, я не могу говорить об этом по телефону, но я знаю"» [13].

После смерти Омара Торрихоса Панама на долгие годы погрузилась в хаос. Республикой поочередно управляли коррумпированные или невлиятельные политики и военные диктаторы. Соединенные Штаты закрывали на это глаза, поскольку кризисная ситуация в стране соответствовала их гегемонистским интересам в центральноамериканском государстве.

В 1983 г. пост военного лидера Панамы занял генерал Мануэль Антонио Норьега, главнокомандующий панамскими силами обороны и некогда правая рука генерала Омара Торрихоса. С 1970-х, будучи главой панамской разведки, Норьега сотрудничал с Центральным разведывательным управлением США. Он передавал Штатам конфиденциальную информацию о Панаме и ее союзниках — Кубе и Никарагуа. По этой причине ЦРУ располагало компрометирующей информацией о Норьеге, правительство которого характеризовалось как крайне коррумпированное. Когда пришло время, Соединенные Штаты выдвинули против Норьеги обвинения в незаконном обороте наркотиков и начали экономическую блокаду Панамы. 19 декабря 1989 г. США

вторглись в Панамскую Республику. В ходе операции были разбомблены военные объекты, погибли сотни людей. Мануэль Антонио Норьега был схвачен и доставлен в штат Флорида, где его судили и приговорили к 40 годам заключения в качестве военнопленного, а затем экстрадировали во Францию по обвинению в отмывании денег, где он отбыл 7-летний срок. В конце концов Франция выдала Норьегу Панаме, где он оставался в тюрьме до самой смерти и скончался в возрасте 83 лет.

В своей книге «Мемуары Мануэля Норьеги, американского заключенного» Питер Эйснер, редактор Newsday и репортер Associated Press, освещавший вторжение в Панаму, пишет:

«Смерть, разрушения и несправедливость, совершенные во имя борьбы с Норьегой, — и ложь, окружавшая это событие, — угрожали основным постулатам американской демократии. <...> В Панаме солдатам приказали убивать, и они убивали, после того как им сказали, что они собираются спасти страну из лап жестокого и развращенного диктатора. И как только они начали действовать, народ их страны сомкнул за ними ряды.

<...> Что касается ключевых моментов, то я не считаю, что представленные доказательства свидетельствуют о виновности Норьеги в том, в чем его обвиняют. Я не считаю, что его действия в качестве иностранного военного командира или главы суверенного государства оправдывали вторжение в Панаму и что он сам представлял опасность для национальной безопасности Соединенных Штатов» [14].

Несмотря на многочисленные усилия панамских и американских политиков и дипломатов, искренне заинтересованных в разрешении конфликта, существующего вокруг Панамского канала, доктрина Монро и сегодня продолжает навязываться Штатами в вопросах, касающихся не только межокеанского водного пути, но и любой

другой сферы отношений между США и странами Западного полушария и другими государствами мира.

Заключение

Применение доктрины Монро во внешней политике Соединенных Штатов Америки не только не способствовало укреплению национальной безопасности и росту влияния страны на региональном и мировом уровнях, но и привело к девальвации ее роли на международной арене и потере престижа, который ей когда-то обеспечили ее освободительные действия против Великобритании и поддержка справедливых целей в борьбе против колониализма на американском континенте, фашизма в Европе и апартеида в Африке.

Правительство США и его различные институты совершили прискорбные действия, нарушая международное право и права человека. Помимо уже описанных ранее последствий применения доктрины Монро следует упомянуть следующие факты:

- Аннексия острова Гавайи в 1898 г.
- Подписание Парижского договора в декабре 1898 г., который положил конец американо-испанской войне и в соответствии с которым Испания должна была уступить Соединенным Штатам территории Гуама, Филиппин, Пуэрто-Рико и Кубы. В случае с Пуэрто-Рико и Кубой это соглашение свело на нет усилия трех десятилетий борьбы за независимость.
- Оккупация Никарагуа в период с 1912 по 1934 г.
- Оккупация Гаити 1915–1934 гг.
- Оккупация Доминиканской Республики 1916–1924 гг.
- Интервенции в Гондурасе в 1903, 1905, 1919, 1924 гг.
- Государственный переворот 1954 г. в Гватемале, в результате которого было свергнуто демократическое правительство президента Хакобо Арбенса.

- Государственный переворот 1973 г. в Чили, в результате которого был свергнут президент-социалист Сальвадор Альенде и установлена фашистская военная диктатура Аугусто Пиночета.
 - Государственный переворот в Аргентине в 1976 г., который привел к семи годам кровавой военной диктатуры.
 - Многочисленные террористические акты, совершенные агентами американских спецслужб, в том числе взрыв рейса 455 авиакомпании Cubana de Aviación 6 октября 1976 г., унесший жизни 73 человек.
 - Многочисленные покушения на жизнь политических лидеров, дипломатов, активистов и других общественных деятелей за их работу, направленную против гегемонистских интересов США и их транснациональных корпораций.
- И это неполный список насильственных, бесчеловечных и антидемократических действий, совершенных при пособничестве правительства Соединенных Штатов Америки, при непосредственном участии их спецслужб и финансируемые американским капиталом.

Литература

1. *Shear M.D.* Trump ofrece una visión triunfalista de su victoria y augura una nueva 'época dorada' para EE. UU // The New York Times. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/es/2024/12/23/espanol/estados-unidos/donald-trump-discurso-arizona.html> (дата обращения: 13.03.2025).
2. *Barrow B., Weissert W.* Trump amenaza con intentar recuperar el Canal de Panamá; el presidente panameño lo rechaza // Los Angeles Times. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.latimes.com/espanol/internacional/articulo/2024-12-22/trump-amenaza-con-intentar-recuperar-el-canal-de-panama-el-presidente-panameno-lo-rechaza> (дата обращения: 13.03.2025).
3. *Mulino J.R.* Mensaje del Presidente José Raúl Mulino // Ministerio de la Presidencia (página oficial). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.presidencia.gob.pa/publicacion/mensaje-del-presidente-jose-raul-mulino> (дата обращения: 13.03.2025).
4. *Weissert W. et al.* Historia del Canal de Panamá y por qué Trump no puede recuperarlo por su cuenta // The Associated Press. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://apnews.com/article/trump-canal-de-panama-roosevelt-tratados-entrega-de-1999-9cae5792d07e2f30febdb2d16a56d4f3> (дата обращения: 13.03.2025).
5. *Monroe J.* Seventh Annual Message // Miller Center. University of Virginia. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-2-1823-seventh-annual-message-monroe-doctrine> (дата обращения: 13.03.2025).
6. Carta inconclusa de Martí a Manuel Mercado // Eured. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ecured.cu/Carta_inconclusa_de_Mart%C3%AD_a_Manuel_Mercado (дата обращения: 15.03.2025).
7. The Platt Amendment. (1901). National Archives and Records Administration, NARA, Washington D.C., USA.
8. José I. Rodríguez: "Estudio histórico sobre el origen, desenvolvimiento y manifestaciones prácticas de la idea de la anexión de la isla de Cuba a Estados Unidos" // La Habana. — 1900. — P. 57–59. (Eduardo Torres-Cuevas: En busca de la cubanidad, Editorial de Ciencias Sociales, La Habana, 2006, t. I, p. 176).
9. *Perkins J.* Confesiones de un gánster económico. (J.A. Bravo Alfonso, Trad.). Ediciones Urano S.A. Barcelona, España. (Título original: Confessions of an economic hitman. Berrett — Koehler Publishers, Inc., San Francisco, CA, USA, 2005).
10. *Eisner P.* The memoirs of Manuel Noriega, American prisoner. Random House. New York, USA, 1997.
11. *Pani Erika.* Historia mínima de Estados Unidos de América. El Colegio de México, Centro de Estudios Históricos. México D.F., México, 1969.
12. Tratado Herrán-Hay entre la República de Colombia y los Estados Unidos de América. Archivo general de la nación. Bogotá, Colombia, 1903.
13. *Oliva Campos C.* La doctrina Monroe contra América Latina y el Caribe (1823–2023). Monte Ávila Editores Latinoamericana C.A. Caracas, Venezuela, 2023.
14. *Zanetti Lecuona O.* Historia mínima de Cuba. El Colegio de México. México D.F., México, 1946.